

АТЛАС ВНУТРЕННИХ ГРАНИЦ СЕГМЕНТА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА КАК ПРОИЗВОДНАЯ СЛОВАРЯ

С.Н. Гагарин

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Языковая картина мира является сложнейшим феноменом на стыке человеческого языка, мышления и сознания, который по сей день не является и, вероятно, ещё долго не будет детально и комплексно исследован в той мере, которую можно было бы считать исчерпывающей. Тем не менее его основополагающая значимость для восприятия и вербализации действительности всеми без исключения языковыми коллективами требует разработки научно и практически обоснованной методологии описания состава и структуры её основных элементов. В рамках данной статьи предлагается двухуровневый подход к системному описанию ключевых когнитивно-языковых концептов сегментов языковых картин мира на основании отражающих их текстов. При этом первая ступень реализуется в формате идеографического словаря, а вторая – в виде составленного на его основе атласа. Теоретическая обоснованность и практическая применимость данной концепции была продемонстрирована автором данной статьи в ходе лексикографического эксперимента на материалах англоязычного общественно-политического дискурса. Итоговым результатом эксперимента стала разработка формата репрезентации лексических данных в виде так называемого делимитационного атласа, позволяющего системно отображать внутреннее лексико-семантическое разграничение сегментов языковых картин мира, представленных когнитивно-языковыми концептами. Данный формат предполагает выделение двух различных типов границ между лексическими полями концептов, что облегчает системное описание и осмысление их взаимной соотносённости. Перспективы дальнейшей теоретической разработки и практического применения предлагаемого направления лексикографии и «картографирования» языковых картин мира связаны прежде всего с развитием новой междисциплинарной научной области, лежащей на стыке сопоставительного языкознания и когнитивной лингвистики, задачей которой мыслится дехаотизация существующих представлений о языковых картинах мира и изучение более глубоких различий и сходств между естественными языками, чем это является возможным на сегодняшний день.

Ключевые слова: лексикография, лексикология, когнитивная лингвистика, языкознание, концепт, словарь, атлас, делимитация, языковая картина мира, язык политики, язык СМИ.

Трудно найти в современной лингвистике объект исследования сложнее и противоречивей, чем языковая картина мира. В то же самое время её прикладную и, без преувеличения, наиболее важную функцию парадоксально просто сформулировать – в силу её прагматизма и очевидности. Она состоит в отражении в человеческом сознании и описании средствами человеческого языка действительности (реальной, вымышленной, объективной, субъективной, данной нам в ощущениях и не данной, одним словом – любой). Вероятно, это наиболее непротиворечивый аспект данного феномена.

Прочие его стороны зачастую являются предметом ожесточённой полемики. Её причина также вполне понятна – среди исследователей языковой картины мира не было, нет и в лучшем случае ещё долго не будет согласия относительно её природы, состава и структуры. Тем не менее все они явно сходятся в одном – языковая картина мира заслуживает изучения и описания с целью структурирования и систематизации знаний о ней в силу своей исключительной нематериальной ценности и этнокультурной неотъемлемости для любого народа без исключения. Вместе с тем языковая картина мира является далеко не самым удобным объектом исследования. Она практически безгранична, она столь же многогранна и неоднозначна, как и отражаемый ею мир, и её можно структурировать огромным множеством способов. Поэтому в данном случае первоочередным вопросом является не то, как это сделать, а то, зачем это делать в принципе, поскольку полученный в итоге результат с большой долей вероятности может обладать сомнительной ценностью.

Допустим, подобная перспектива нас не испугала и мы решили провести такое исследование. В таком случае необходимо будет определиться с методикой и для начала ответить на вопрос: в чем именно состоит ценность структурированного осмысления языковой картины мира? Представляется, что его практическая ценность состоит в первую очередь в том, чтобы успешно использовать её по её прямому назначению – как основу для адекватного и как можно более качественного словесного описания действительности, в особенности на иностранном языке. При этом теоретическая ценность будет лежать прежде всего в плоскости сопоставительного изучения картин мира различных языков.

Второй вопрос, на который необходимо ответить, можно сформулировать следующим образом: какова ценность изучения конкретного сегмента или сегментов языковой картины мира? Ответ достаточно прост: исследуемый сегмент языковой картины мира должен представлять интерес в силу востребованности знаний о нём и навыков их использования. Разумеется, в данном случае речь может идти только о сегменте языковой картины мира. Такое ограничение представляется единственно возможным спосо-

бом избежать нецелесообразного исследования необъятного материала.

Третий вопрос заключается в том, как в логически упорядоченном виде отразить полученные результаты исследования. Наиболее очевидным и удобным с точки зрения практического использования выбором представляется формат словаря. Разумеется, идеографического, организованного по гнездовому принципу.

Четвёртый вопрос несёт в себе определённую сложность: с чего начать исследование выбранного сегмента языковой картины мира? К счастью, современная наука ещё не достигла такого уровня, когда начать можно будет непосредственно с препарирования человеческого сознания и мышления. Отказ от этой нереалистичной и негуманной идеи естественным образом приводит нас к необходимости поиска более разумной альтернативы. Допустим, в качестве подопытного сегмента языковой картины мира нами выбрана картина политики в английском языке. С чего начать её изучение и систематизацию?

При этом необходимо помнить: в итоге у нас должен получиться идеографический словарь с явными признаками учебника в силу его пригодности для структурированного, системного осмысления выбранного сегмента языковой картины мира, но и для генерирования с учётом приобретённых таким образом знаний как можно более качественных текстов на английском языке по соответствующей тематике. Ограничиться составлением словаря политических терминов, пусть даже самого хорошего, мы не можем, поскольку языковая картина политики хоть и включает узкоспециальную терминологию в качестве своей неотъемлемой части, но не ограничивается ею. Классический двуязычный или толковый словарь политических терминов незаменим для переводчика, но системных и структурированных знаний, которые можно получить с его помощью, явно будет недостаточно для генерирования по-настоящему качественных (то есть максимально приближённых к аутентичным) текстов, изначально формулируемых на иностранном языке (а не переводимых с него).

К тому же, в соответствии с поставленным условием, словарь должен быть идеографическим. Подобный формат терминологического словаря лучше подошел бы для системного описания научной, объективной картины мира. Так вполне мог бы выглядеть организованный по тематическому принципу толковый (и тяготеющий к энциклопедии) словарь, скажем, по химии или физике. В силу приведённых доводов представляется более целесообразным (пусть и в ущерб удобству) определить нетерминологическую и слабо терминологизированную лексику в качестве приоритетного объекта системного описания в рамках выбранного сегмента языковой картины мира.

Пятым и последним вопросом, требующим ответа, будет являться то, каким именно образом следует структурировать выделенный нами пласт лексики, чтобы он системно отражал картину (в нашем случае) политики в английском языке. Иными словами, здесь мы подходим к проблеме определения места в рамках изучаемого сегмента языковой картины мира отдельных лексем и их логико-семантических групп, а также выявления их вертикальных и горизонтальных связей. Однако одна и та же лексема может входить в одно и то же время во множество логико-семантических групп. Эта особенность может с равным успехом сделать наш словарь как системнее, так и хаотичнее. Чтобы избежать хаотизации, нам необходимо прежде всего чётко определить смысловые оси, по которым он будет организован. Наиболее очевидными претендентами на эту роль представляются крупные, сложные концепты в когнитивно-лингвистическом понимании данного феномена.

Современная когнитивная лингвистика рассматривает концепт как весьма противоречивый и неоднозначный пограничный феномен на стыке мышления, сознания и языка. Проблема места и функциональной роли концепта в языковой картине мира ещё весьма далека от разрешения, о чём красноречиво свидетельствует разнообразие, и нередко почти полная несовместимость, существующих точек зрения по данному вопросу. Отечественная традиция осмысления концепта как когнитивно-лингвистического феномена насчитывает более восьми десятилетий и восходит к С.А. Аскольдову. В своей работе «Концепт и слово», опубликованной в 1928 г., он впервые в нашей стране описал природу концепта с позиций человеческого мышления. Основной и определяющей функцией концепта С.А. Аскольдов полагал функцию замещения и рассматривал его как мысленное образование, которое «замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода» [1, с. 269].

Определения, даваемые концепту в современной российской когнитивной лингвистике в целом вращаются вокруг формулировок, предложенных в разное время Е.С. Кубряковой, В.З. Демьянковым, Н.Ю. Шведовой, Т.В. Бульгиной, А.Д. Шмелевым, З.Д. Поповой и И.А. Стерниним. Основная суть существующих разногласий между трактовками концепта сводится к особенностям его отнесённости к языку, мышлению и сознанию. Иными словами, на фоне практически полного консенсуса относительно того, что концепт является некой внутренне структурированной оперативной единицей, нет согласия по вопросу, единицу чего он собой, собственно, представляет?

Другой существенной проблемой является соотносённость концепта и значения слова. В нашей стране можно выделить две основные школы мысли по данному вопросу. Ряд исследователей, в их числе Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков

[4, с. 90], З.Д. Попова, И.А. Стернин [6, с. 37], В.А. Маслова [5, с. 47], утверждает, что содержательная сторона концепта шире значения слова. Сторонники противоположной точки зрения, среди которых Н.Ю. Шведова [7, с. 598], Т.В. Бульгина, А.Д. Шмелёв [2, с.15], сводят смысловое наполнение концепта к одному или нескольким значениям слова.

Следует особо отметить, что при всей ответственности имеющих место теоретических разногласий относительно природы и места концепта их сложно назвать непримиримыми. Для этого необходимо взглянуть на когнитивный концепт с позиции его языковой объективации. Возьмём некую идею, некий обладающий выделенностью, цельнооформлённостью и внутренней упорядоченностью сегмент нашего миропонимания – идею счастья, жизни, добра, зла, движения, цвета, запаха, вкуса. Их языковую объективацию, или вербализацию, можно рассматривать как многоуровневое облечение абстрактных идей в вербальную оболочку. То есть каждый из этих широких когнитивно-языковых концептов можно представить как существующий в мышлении и сознании в виде сегмента структурированного знания, а в языке – в виде упорядоченного по логико-семантическому принципу лексического поля, совокупности лексем.

Если мы возьмём когнитивно-языковой концепт «война», то его полная вербализационная картина будет представлять из себя всю существующую в языке лексику, отражающую виды и типы войн, вооружения, побед, поражений и вообще всего, что является частью войны как феномена человеческого бытия, отражённого и закреплённого в сознании языкового коллектива. Если мы захотим составить упорядоченную языковую картину войны в естественном языке, то у нас получится логико-семантическая пирамида:

- на её вершине окажется межъязыковое понятие с наиболее широким в рамках данной системы значением (собственно концепт «война»);
- уровнем ниже будут находиться менее абстрактные понятия, сужающие это понятие до более конкретных его аспектов («виды вооружений», «виды военных действий» и т.д.);
- а на самом низком уровне будут расположены группы лексем, каждая из которых будет сужать соответствующее понятие промежуточного уровня до лексических сигнификатов.

Таким образом, здесь можно говорить о когнитивно-языковом концепте, представленном как гипогиперконцептуальная система, каждый нижестоящий уровень которой семантически сужает вышестоящий, и все семантические уровни которой представлены концептами. В зависимости от своего положения в логико-семантической пирамиде и особенностей смыслового содержания, они либо эквивалентны значению слова, либо шире его, либо уже.

В силу своей внутренне присущей иерархической упорядоченности когнитивно-языковой концепт можно обоснованно назвать опти-

мальной смысловой осью организации словаря сегмента языковой картины мира. В качестве доказательства практической применимости и функциональности данного подхода автором данной статьи был составлен «Толковый словарь вербализации универсального смысла «противодействие» в общественно-политических текстах англоязычных СМИ» [3]. Под универсальным смыслом подразумевается когнитивно-языковой концепт, но не любой отдельно взятый, а привязанный к конкретному типу дискурса, в котором он вербализуется в виде лексем. В данном конкретном случае он представляет собой идею, пронизывающую всю смысловую канву англоязычного общественно-политического дискурса СМИ, независимо от времени публикации материала и описываемых событий.

В числе прочих универсальных смыслов можно привести такие когнитивно-языковые концепты, как «содействие», «коммуникация», «отношение», «движение» и т.д. К сочетанию универсальных смыслов неизбежно сводится основное содержание любой газетной статьи или телевизионного репортажа соответствующей тематической направленности, а объективирующая их лексика отражает соответствующий сегмент языковой картины мира. В данном случае – англоязычной картины политики, отражённой в медийном дискурсе.

Составляя словари вербализации универсальных смыслов, мы фактически решаем проблему системного сегментного описания языковой картины мира в соответствии с полным набором критериев, изложенных в начале данной работы. Предлагаемый словарь является экспериментальным практическим подтверждением предлагаемой лексикографической методологии и потому не претендует на дескриптивную всеохватность. Тем не менее он содержит более 500 единиц лексикографического описания, организованных в виде лексико-семантических полей, отражающих содержательную сторону универсального смысла «противодействие» (объединяющую в себе все действия прямо противоположные созидательным, конструктивным и позитивным, описываемые как прямо, так и косвенно, то есть через их результат) посредством языковой объективации таких его гипоконцептов, как: 1) бороться с чем-либо, противостоять чему-либо; 2) быть противовесом; 3) вырваться откуда-либо; 4) выходить из чего-либо, выводить что-либо (кого-либо) откуда-либо; 5) выходить из-под контроля; 6) выхолощивать; 7) доставлять или испытывать проблемы или трудности; 8) заканчиваться; 9) запятнать; 10) заставить покинуть что-либо; 11) избавляться; 12) лишать, отбирать, отнимать; 13) мешать, препятствовать; 14) не позволять кому-либо чего-либо; 15) опровергнуть (информацию), развеять (слухи); 16) отказаться от чего-либо; 17) откалываться, отделяться, становиться независимым; 18) отменять, упразднить, расторгать; 19) отталкивать, вызывать оттор-

жение; 20) подавлять; 21) покидать что-либо, уходить откуда-либо; 22) положить конец чему-либо, заставить что-либо прекратиться или остановиться; 23) понижать(ся), падать, сокращать(ся), уменьшать(ся); ослаблять, ослабевать, смягчать, облегчать; 24) предотвращать что-либо, не допускать чего-либо; 25) прекращать(ся), останавливать(ся), переставать; 26) провалиться, потерпеть крах; 27) разрушать или уничтожать что-либо физически; 28) разрушать(ся); 29) распускать, расформировывать; 30) сдерживать, ограничивать; 31) сжимать объём информации; 32) скрывать; 33) смещать, свертать; 34) снимать что-либо; 35) сорвать, не дать претвориться в жизнь; 36) стирать; 37) терять что-либо, лишаться чего-либо; 38) удалять, убирать [3, с. 9–10].

Словник данного словаря составлялся на основе сплошной вычитки Cambridge Advanced Learner's Dictionary [11], а примеры употребления лексем в современном англоязычном дискурсе СМИ подбирались по итогам сплошного поиска в электронных архивах трёх британских газет: *The Economist* [8], *The Guardian* [9] и *The Observer* [10]. В словаре сделан особый акцент на освещение особенностей значения и употребления описываемой лексики в её реальном и аутентичном тематически детерминированном узусе.

По своей сути, полученный словарь представляет собой инструмент системного изучения и осмысления гипоконцептуальной и лексической стороны одного относительно небольшого, но функционально неотъемлемого сегмента англоязычной картины политики, отражённой в специализированном дискурсе. Однако возможности данного типа словаря на этом не исчерпываются, и благодаря особенностям своей внутренней организации его можно рассматривать как основу для составления атласа внутренних лексико-семантических границ описываемого в его рамках универсального смысла. Потребность в подобном «картографировании» объясняется тем, что на сегодняшний день научные работы в области языковых картин мира ограничиваются в основном описанием и сопоставительным анализом их элементов. Таким образом, исследователи оказываются в довольно необычной ситуации. Её можно сравнить с рассматриванием живописного полотна или мозаики, при котором человек явственно может различить отдельные цвета и даже сравнить их, но при этом оказывается не в состоянии определить границы между ними.

Это, в свою очередь, даёт повод утверждать, что в плане практического восприятия, даже на уровне сегментов, языковая картина отличается фрагментарностью, а также ярко выраженной хаотичностью и бесформенностью. Иными словами, языковая картина мира предстаёт перед нами в виде парадоксального набора вполне конкретных элементов, которые не складываются в целостную картину, хоть и должны. Причиной тому неразработанность существующих между ними когнитивных и лексико-семантических

■ Филология

связей. Одним из путей решения данной проблемы представляется использование потенциала словарей вербализации универсальных смыслов. Подробно и системно отражая один ограниченный сегмент языковой картины мира, они неизбежно несут в себе не только описательные характеристики составляющих его элементов, но и информацию о границах между ними, которая вполне может быть удобной для исследования при условии её адекватной репрезентации, например в виде таблиц.

В качестве базового способа фиксации интерконцептуальных границ на лексическом уровне хотелось бы предложить трёхчастный формат. Он подразумевает выделение в лексических полях описываемых гипоконцептов трёх лексико-семантических элементов – разделительной границы, соединительной границы и неделимитированной области:

– разделительная граница пролегает между разными значениями одной и той же лексемы, которые принадлежат лексико-семантическим полям разных концептов. Она показывает, где на семантическом уровне заканчивается один концепт и начинается другой;

– соединительная граница пролегает непосредственно по значению лексемы, одновременно принадлежащему лексико-семантическим полям разных концептов. Она показывает, где один концепт сращен с другим на семантическом уровне;

– неделимитированная зона объединяет в себе те вербализующие концепт лексемы, по значениям которых не пролегает никаких границ, выявленных в рамках исследуемого словаря.

Рассмотрим в качестве примера практической реализации предлагаемой концепции атласа лексико-семантических границ делимитационную картину лексического поля одного из гипоконцептов вышеописанного словаря.

Таблица 1

1. Борьться с чем-либо, противостоять чему-либо
1.1. Неделимитированная область

clamp down on smt • phrasal verb принимать жесткие меры по борьбе с чем-либо clampdown • noun
combat • verb [tr] бороться с чем-либо
counter • verb [tr] оказывать противодействие чему-либо нежелательному, вредоносному или являющемуся препятствием для достижения чего-либо; бороться с чем-либо
crack down on smt/ smb • phrasal verb вести борьбу с чем-либо или кем-либо с помощью более жестких или решительных, чем ранее, мер и средств crackdown • noun
fight off • phrasal verb [tr] прилагая значительные усилия, противостоять чему-либо, что препятствует осуществлению преследуемых интересов или достижению поставленных целей
take the heat off smb/ smt • idiom <i>informal</i> ответить от кого-либо или чего-либо критику, недовольство общественности или полемику, переключив внимание критиков, оппонентов или общественности на что-либо другое

В заголовок каждого раздела атласа, охватывающего три делимитационные области, предлагается выносить порядковый номер, соответствующий номеру описываемого гипоконцепта в словаре. Табл. 1 отражает неделимитированную область лексического поля гипоконцепта «Бороться с чем-либо, противостоять чему-либо». Её заголовок также предваряется порядковым номером (1.1), как и заголовки последующих областей данного раздела (1.2 и 1.3). Целью сквозной нумерации является облегчение и упрощение последующей работы с атласом путём избегания длинных и громоздких ссылок на его элементы. Выделенные в неделимитированную область лексемы снабжены пометами и толкованиями из словаря.

Таблица 2

1.2. Область разделительной лексико-семантической границы

19. Отталкивать, вызывать отторжение	
repel • verb [tr] 1.1 (в осн. воен.) отразить (о нападении или попытке прорваться куда-либо) 1.2 противостоять натиску со стороны кого-либо 2 отвести от себя какую-либо угрозу	repel • verb [tr] 3 возьмёт сильное отталкивающее воздействие на кого-либо; вызывать у кого-либо отторжение или неприятие
24. Предотвращать что-либо, не допускать чего-либо	
head off • phrasal verb [tr] 2 отвести от себя критику, обвинения, негативное отношение и т.д.	head off • phrasal verb [tr] 1 предотвратить что-либо, не допустить чего-либо
ward off • phrasal verb [tr] 2 противостоять военной угрозе 3 отвести от себя критику, обвинения, негативное отношение и т.д.	ward off • phrasal verb [tr] 1 предотвратить что-либо нежелательное или вредоносное; избежать чего-либо
stave off • phrasal verb [tr] 2 сдерживать натиск чего-либо	stave off • phrasal verb [tr] 1 предотвратить что-либо нежелательное или вредоносное, но, как правило, не раз и навсегда, а в ближайшей перспективе
30. Сдерживать, ограничивать	
keep/ hold smb/ smt at bay • idiom 2 не давать чему-либо, что воспринимается как угроза или нечто нежелательное, стать реальностью, осуществиться или начаться	keep/ hold smb/ smt at bay • idiom 1 сдерживать натиск кого-либо или чего-либо

Табл. 2 разделена на два столбца. В левом столбце приводятся значения лексем, объективирующие описываемый в рамках данного раздела концепт, а в правом, выделенном серым цветом, – значения лексем, вербализующие смежные концепты, которые, в свою очередь, выделены в подзаголовки внутри таблицы. При этом разделительная граница проходит между различными значениями одних и тех же лексических единиц.

Табл. 3 состоит из одного столбца, поскольку соединительная граница проходит не между

значениями лексем, а непосредственно по ним. В данном случае она включает в себя два лексических значения, одновременно вербализующих концепт № 1 и № 30, при этом название последнего выделено в отдельный подзаголовок.

Таблица 3

1.3. Область соединительной
лексико-семантической границы

30. Сдерживать, ограничивать
keep/ hold smb/ smt at bay • idiom 1 сдерживать натиск кого-либо или чего-либо
stave off • phrasal verb [tr] 2 сдерживать натиск чего-либо

На настоящий момент завершено составление полного делимитационного атласа лексико-семантических полей гипоконцептов, описанных в «Толковом словаре вербализации универсального смысла «противодействие» в общественно-политических текстах англоязычных СМИ». Разумеется, данный атлас не является исчерпывающим, как не является таковым и словарь, на материалах которого он основан. При расширении словаря неизбежно будут смещаться и внутренние границы атласа, неделимитированные области будут становиться меньше, а области границ будут расширяться. Формулировки некоторых гипоконцептов с течением времени наверняка придется пересмотреть, однако это не приведёт к хаотизации, так как границы элементов атласа пролегают не по абстрактным понятиям, а по конкретным лексическим значениям.

Невзирая на то что вышеизложенная методика «картографирования» внутренних гра-

ниц сегментов языковых картин мира является весьма кропотливой и требует значительного времени, она открывает интересные перспективы. Составляя словари вербализации универсальных смыслов дискурса СМИ и преобразуя их в делимитационные атласы, мы фактически делаем первые шаги к тому, чтобы по-новому взглянуть на сопоставительное языкознание и начать сравнивать языки на новом уровне их системной организации – на уровне внутренних границ сегментов языковых картин.

Не вызывает сомнения, что лексико-семантическая делимитация языковых картин мира является идиозотнически детерминированной. Однако никто пока не пытался сравнивать различные языки по этому критерию и тем более выделять их в группы или семьи на основании их лексико-семантической логики. То есть того, как именно в них пролегают наиболее важные и неотъемлемые лексико-семантические границы и какая лексика является наиболее мировоззренчески ключевой, но не с историко-культурной точки зрения, а исходя из того, сколько и каких логико-семантических границ между когнитивными концептами по ней проходит. Системные и последовательные изыскания в данной области могли бы открыть выход в новую научную область на стыке сопоставительного языкознания и когнитивной лингвистики, способную путём постепенной дехаотизации наших представлений о структуре языковых картин мира приблизить нас к осознанию более глубоких различий и сходств между языками, чем ранее представлялось возможным.

Список литературы

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово// Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология/ под ред. В.Н. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
2. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Концепт долга в поле должествования// Логический анализ языка. Культурные концепты/ отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Наука, 1991. С. 14–21.
3. Гагарин С.Н. Толковый словарь вербализации универсального смысла «противодействие» в общественно-политических текстах англоязычных СМИ. М.: Дрофа, 2009. 451 с.
4. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов/ под ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. 245 с.
5. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие. М.: Флинта, 2011. 295 с.
6. Попова З.Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2003. 191 с.
7. Шведова Н.Ю. Теоретическая концепция русского идеографического словаря// Русский язык. Избранные работы. М. Языки славянской культуры, 2005. С 596–605.
8. Электронная версия газеты The Economist [Офиц. сайт]. URL: <http://www.economist.com> (дата обращения: 27.10.2013).
9. Электронная версия газеты The Guardian [Офиц. сайт]. URL: <http://www.theguardian.com/uk> (дата обращения: 27.10.2013).
10. Электронная версия газеты The Observer [Офиц. сайт]. URL: <http://observer.theguardian.com> (дата обращения: 27.10.2013).
11. Cambridge Advanced Learner's Dictionary/ под ред. Walter E., Woodford K. Cambridge University Press, 2006. 1572 p.

Об авторе

Гагарин Сергей Николаевич – к.филол.н., доцент кафедры английского языка №7 МГИМО(У) МИД России.
E-mail: lexicogr@mail.ru

**FROM A DICTIONARY TO AN ATLAS: SEGMENTAL MAPPING OF THE LINGUISTIC
PICTURE OF THE WORLD**

S.N. Gagarin

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *'At the heart of any language lies a vision. It embraces the world around us in myriads of complex ways. It is the lifeblood of every people's identity. It is so essential and indispensable that few assets of humankind can rival it for value or timelessness. It is known as the linguistic picture of the world, and it is notorious for being among the knottiest study subjects of language science. No coherent methodology has been proposed to date as to how it should be consistently structured to result in a systemic and navigable map of its core words and concepts. This constitutes a conspicuous gap in contemporary linguistics, which the present article addresses from the perspective of cognitive lexicology and lexicography while engaging the linguistic picture of the world on a segment-by-segment basis. In keeping with the aforesaid approach, one segment at a time is selected, and the discourse that reflects it is analysed with a view to identifying transcendental notions contained therein. The latter are construed as a type of cognitive concepts which epitomise the core ideas inherent in a particular type of spoken or written discourse. Being verbalised by means of relevant verbal fields, these transcendental notions permeate the cognitive and textual fabric of the selected segment of a linguistic picture of the world. By way of demonstrating the feasibility of this approach, a new type of dictionary has been compiled by the author, which captures and reveals in a semantically structured way the verbal side of the transcendental notion "countering" in the socio-political discourse of English-language media. Along with other transcendental notions, such as "facilitation", "communication", "attitude", etc., it is viewed as part of a range of the cognitive pillars which are essential to a limited segment of a linguistic picture of the world, but are by no means reserved to it, stretching far beyond and reaching throughout the vision of the world enshrined in the English language. The present article asserts and demonstrates by example that by creating the described type of dictionaries a basis can be laid for engaging the broader linguistic picture of the world in a whole new way, as their structure enables the drawing of clear semantic boundaries between and within the verbal fields of major concepts. These, in turn, can be used for creating maps, or rather atlases, initially of the smaller segments of linguistic pictures of the world, which may over time, and with enough methodological evolution, transform into larger-scale projects covering different languages, which arguably contains a hitherto unexplored potential for comparing them at a new systemic level, that of the structure and internal semantic delimitation of linguistic pictures of the world.*

Key words: lexicography, lexicology, cognitive linguistics, language science, concept, dictionary, atlas, delimitation, the linguistic picture of the world, the language of politics, the language of the mass media..

References

1. Askoldov S.A. Kontsept y slovo [The Concept and the Word]. Russkaya slovesnost. Ot teorii slovesnosti k stukture teksta: Antologia [Russian Philology. From the Theory of Philology to The Structure of the Text: an anthology]. Pod red. V.N. Neroznaka [Edited by V.N. Neroznak]. M. [Moscow], Academia, 1997, pp. 267–279.
2. Bulygyna T.V., Shmelev A.D. Kontsept dolga v pole dolzhenstvovaniya [The Concept of Duty in the Semantic Field of Duty]. Logicheskiy analiz yazyka. Kulturniye kontsepty [Logical Analysis of The Language. Cultural Concepts]. Otv. red. N.D. Arutyunova [Edited by N.D. Arutyunova]. M. [Moscow], Nauka, pp. 14–21.
3. Gagarin S.N. Tolkoviy slovar verbalizatsii universal'nogo smysla "protivodeystviye" v obshchestvenno-politicheskikh tekstakh angloyazychnykh SMI [An Explanatory Dictionary of the Verbal Side of the Concept "Countering" Approached as a Transcendental Notion of English-language Socio-political Mass Media Discourse]. M. [Moscow], Drofa, 2009, 451 p.

4. Kubryakova E.S., Demyankov V.Z., Pankrats Y.G., Luzina L.G. *Kratkiy slovar kognitivnykh terminov* [A Concise Dictionary of Cognitive Terms]. Pod red. E.S. Kubryakovoy [Edited by E.S. Kubryakova]. M [Moscow], Philologicheskii Fakultet MGU im. M.V. Lomonosova [The Philological Faculty of Lomonosov Moscow State University], 1996, 245 p.
5. Maslova V.A. *Vvedeniye v kognitivnyuyu lingvistiku: Uchebnoye posobiye* [An Introduction to Cognitive Linguistics: a textbook]. M. [Moscow], Flinta, 2011, 295 p.
6. Popova Z.D., Sternin I.A. *Ocherky po kognitivnoy lingvistike* [Essays on Cognitive Linguistics]. Voronezh, Istokhi, 2003, 191 p.
7. Shvedova N.Y. *Teoreticheskaya kontseptsiya russkogo ideographicheskogo slovarya* [A Theoretical Framework of an Ideographic Dictionary of the Russian Language]. *Russkiy yazyk. Izbranniye raboty* [Selected Works on the Russian Language]. M. [Moscow], Yazyki slavyanskoy kultury, 2005, pp. 596–605.
8. The Economist Newspaper. Available at: <http://www.economist.com> (accessed 27 October 2013).
9. The Guardian Newspaper. Available at: <http://www.theguardian.com/uk> (accessed 27 October 2013).
10. The Observer Newspaper. Available at: <http://observer.theguardian.com> (accessed 27 October 2013).
11. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Edited by Walter E., Woodford K. Cambridge University Press, 2006. 1572 p.

About the author

Sergey N. Gagarin – Philology PhD, Associate Professor at the 7th Department of the English Language of MGIMO University. E-mail: lexicogr@mail.ru